

Сюй Ин ответил: «Ты просто не понимаешь».

«Мир огромен, но мой Юань Гээр — величайший из всех. Ради него я даже начал учиться», — сказал Сюй Ин, самодовольно покачав головой. Затем он глупо улыбнулся и добавил: «Всего несколько дней назад Юань Гээр похвалил меня за успехи в учёбе, я не могу позволить ему теперь составить обо мне неверное мнение».

«Юань Гэера», о котором говорил Сюй Ин, звали Фан Юань, он был кунцзэ и сыном директора Академии Цинхэ в городе Жуйчжоу. Он происходил из семьи учёных. Семьи Фан и Сюй жили по соседству, и Фан Юань был на три года младше Сюй Ина. Их можно было считать возлюбленными детства.

Видеть, как Сюй Ин влюблён, было практически невыносимо. Му Пэйсюань холодно усмехнулся: «Разве ты не расхваливал Дуань Линьчжоу при мне несколько дней назад?»

Сюй Ин сказал: «Это называется признательность, это совсем другое. Каким бы великим ни был босс Дуань, в моём сердце он всё равно не сравнится с Юань Гээр».

Му Пэйсюань усмехнулся: «Что такого замечательного в каком-то заносчивом книжном черве, который ещё и наивен?»

Сюй Ин шумно втянул воздух и резко ответил: «Что значит он заносчив? Это называется быть утончённым, набитым поэзией и книгами! Как Юань Гээр может быть книжным червем? Он искусен в игре на цитре, шахматах, каллиграфии и живописи, он даже вино варить умеет!»

Му Пэйсюань издевался: «Тебя ослепляет собственная жадность, красота — в глазах смотрящего. Цитра, шахматы, каллиграфия, живопись...» Он фыркнул: «Любой кунцзэ из знатной семьи умеет все это».

Сюй Ин возмутился, издал громкий вопль, затем поднял клинок с земли и сжал его в руках. «Му Пэйсюань, вызываю тебя ещё на триста раундов!»

Му Пэйсюань смотрел, как он раздувается, словно кот, которому наступили на хвост, и тут же развеселился. Он эффектно взмахнул копьём, направил его на Сюй Ина и сказал: «Не интересно. Даже после трёхсот раундов ты всё равно мне не ровня».

С этими словами он неторопливо удалился.

Сюй Ин, кипя от злости, пробормотал: «...В следующий раз не смей пить вино, которое варил Юань Гээр!»

Му Пэйсюань провёл весь день в военном лагере, лишь чтобы скрыть затянувшуюся неловкость. Закончив смену, он на мгновение замешкался, но всё же поехал обратно в особняк

маркиза Аннана.

Ни один из них больше не вспоминал о событиях прошлой ночи – это было негласное соглашение.

Солнце висело низко, ещё не село, и его тусклый золотистый свет проникал в окно, омывая Дуань Линьчжоу своим сиянием. В отличие от обычного, он не корпел над бухгалтерскими книгами, а заваривал чай. Рукава его были закатаны, обнажая тонкие бледные запястья и длинные, словно нефрит, пальцы.

Как только Му Пэйсюань вернулся, он принял ванну и переоделся в повседневную одежду. Как только он вошел в комнату, его взгляд привлекли руки Дуань Линьчжоу. Он задержался на мгновение, прежде чем услышал, как Дуань Линьчжоу спросил: «Ваше Высочество, хотите чашечку чая?»

Му Пэйсюань взглянул на него и вошел.

Они сели друг напротив друга.

Дуань Линьчжоу был искусным мастером заваривания чая, его движения были плавными, как текущая вода, и от него исходила элегантность и спокойствие.

Му Пэйсюань вспомнил слова Сюй Ина: Фан Юань умел варить вино.

Но Дуань Линьчжоу умел заваривать чай!

Варить вина — что в этом особенного? Это как королевское вино во дворце. В его винном погребе ещё осталось несколько кувшинов.

Дуань Линьчжоу не знал, о чём думает Му Пэйсюань; видя, что тот думает о чём-то другом, он заговорил: «Ваше Высочество, уже конец двенадцатого месяца. Когда вы возьмёте перерыв?»

Му Пэйсюань очнулся от своих мыслей, посчитал дни и вдруг понял, что Новый год уже совсем близко.

Он ответил: «Через три дня».

Дуань Линьчжоу кивнул и сказал: «С приближением Нового года пора готовить ежегодные подарки для разных семей. Я составил список. Ваше Высочество, когда будет минутка, посмотрите».

Му Пэйсюань не мог не почувствовать себя немного озадаченным.

Отправка ежегодных подарков к Новому году была обычной практикой. Подготовка подарков из особняка маркиза Аннана всегда была обязанностью его матери. Однако, получив титул Цзюньвана, он должен был подготовить отдельный набор для столицы и города Жуйчжоу, наряду с другими подарками, которые нужно было отправить.

Раньше, поскольку он не был женат, этими вопросами занимался управляющий и просто представлял их ему на рассмотрение.

Он не ожидал, что в этом году Дуань Линьчжоу возьмёт на себя управление.

Дуань Линьчжоу пододвинул чашку чая к Му Пэйсюаню и с лёгкой усмешкой сказал: «Ваше Высочество не осудит меня за то, что я переступил черту, верно?»

Му Пэйсюань, даже не задумываясь, ответил: «Конечно, нет».

Вновь Му Пэйсюань в глубине души чувствовал, что Дуань Линьчжоу уже вышел за него замуж и теперь он его Цзюньван Фэй. Он поднял глаза и посмотрел на Дуань Линьчжоу. После минутного колебания он сказал: «Ты очень постарался».

И добавил: «Ты мог бы просто оставить эти вопросы управляющему».

Дуань Линьчжоу на мгновение замолчал, затем покачал головой и с улыбкой сказал: «В любом случае, это не проблема. Я всё равно каждый год готовлю подарки семье Дуань».

Му Пэйсюань не знал, что сказать, и дал расплывчатый ответ.

<http://bllate.org/book/14102/1240635>